

0090 Глава Пришло время показать свои настоящие навыки. У девушки на велосипеде длинное голубое платье, на ногах у нее туфли из вышитой ткани, а стрижка - это еще и летающая булочка-фея, которую древние женщины-аньки любят галстуковать.

Грин идет.

Глаза большой группы людей из клана Тан были как будто засосаны магнитом и перенесены в тело Цинь Чжоу.

Если бы Цинь Чжоу ехала на белой лошади, это был бы великолепный дебют, но, к сожалению, она ехала на общем велосипеде вместо белой лошади.

Цинь Чжуй с первого взгляда увидел Нин Тао, его белый свитер, весь в крови, в то время как он все еще стоял и выщипывал летучие иглы и дротики, которые прилипали к его телу. В этот момент ее глаза потемнели, и она захлопнула педали общего мотоцикла, который бросился к толпе клана Тан, как будто собираясь взлететь, ревущий: "Ах-я убью вас всех!".

Это впечатляющая, реалистичная версия общей велосипедной человеческой бомбы!

Эта ситуация немного смутила людей со стороны клана Тан, они думали, что это любовник гансонов, женские литераторы или что-то вроде того, кто приехал сюда на велосипеде, чтобы повеселиться, им не нужно было издавать звук, чтобы напугать их, они боялись разворачиваться и бежать. Но вместо того, чтобы взять эту мягкую, нежную женщину, она вдруг сошла с ума и пнула мотоцикл!

Цинь Чжоу закрыл глаза.

"Не думать о себе!" Тан спринтеровал с ветром в два шага и прыгнул вверх, все его тело наклонилось назад под углом в сорок пять градусов в воздухе, а его правое копье было в основном пробито в сторону груди Цинь Чжуй.

В то же время, ноги Нин Тао наступили на землю и хлопнули головой в Tang Zixuan!

Все внимание Тан Цзычуаня было сосредоточено на теле Цинь Чжоу, как он мог ожидать, что Нин Тао, который был заколот ядовитыми иглами и ядовитым дротиком в ежика, также обладал такой ужасной взрывной силой и скоростью, в результате этой небрежности, он уже столкнулся с Нин Тао, который был брошен пушечным ядром, и его тело также взлетело в мгновение ока. Но он так и не смог избавиться от Нинга Тао, который держал его за талию.

В десяти метрах отсюда удар Тан Суйфэн приземлился на тело Цинь Чжоу, но это было не то место, где гневно было установлено пушечное ядро, а одна из рук Цинь Чжоу.

Чау!

Клок кровавого цветка родился от людей Цинь Чжоу, цветущих как цветок, и одна из ее когтей опустилась вниз и фактически расколола один большой палец Тан Суфэн живьем!

"А..." Тан последовал за ветром с жалким криком и упал на землю с громкой катастрофой.

Бряк!

Тан Zixuan спины ударил по земле, ускорение инерции плюс сила, но и плюс вес Нин Тао, пощадите его кунг-фу также не может есть, открытый рот полный рот крови, вырванной

наружу. Как раз в тот момент, когда он плюнул кровью, он почувствовал, как его бедра были порезаны чем-то тонким, это было похоже на укусы муравья. Однако, это ощущение повернулось мгновенно.

Нин Тао поднял кулак и взорвал голову Тан Цзышуаня.

"Нет..." Танг Цзышуань яростно отвернул голову.

Бряк!

Глубокий кратер наполовину кулаком появился со стороны головы Тан Цзышуаня!

Хотя Нин Тао не был так преувеличен, как Инь Мо Лан, который одним ударом взорвал яму размером с раковину, его удар под злым лицом не был тем, с чем обычный мастер боевых искусств мог бы справиться! Если этот удар приземлится на голову Тан Цзышуаня, он умрёт или будет покалечен!

Кулак приземлился, и Нинг Тао просто поднял оба кулака.

Зрачки Тан Цзычуаня круто раскрылись до предела, он не знал, прятаться ли слева или справа, и страх охватил все его тело в этот момент.

Бибо! Бибо! Бебо.....

Сирены вдруг прозвучали в направлении счастливой деревни.

Внезапный звук сирены был похож на ливень холодной воды на голове Нинг Тао, а затем здравомыслие вернулось и порочное состояние исчезло.

Нин Тао опустил поднятые кулаки, а затем поднялся от тела Тан Цзычуаня.

Тан Цзышуань последовал за карпом, чтобы прыгнуть с земли, не говоря уже о нескольких шагах назад в стремена. Страх в его сердце не был удален, где бы он осмелился приблизиться к Нин Тао снова. Для него Нинг Тао только что был похож на другого человека, чрезвычайно яростное присутствие, которое не осмеливалось спровоцировать!

Однако Цинь Чжоу полностью забыла о звуке сирен, когда она бросила мотоцикл и развернулась, чтобы сделать выпад на Тан Суфэн, который уже был ранен. На этот раз она не резала пальцы ног, а собиралась оторвать Тан Суфенгу шею!

"Чинг-Чоу!" Нинг Тао дрожил: "Хватит, вернись!"

Цинь Чжуй слушает только двух человек, один - её сестра, Бай Цзин, а другой - Нин Тао. С этим ревом Нинг Тао, она вовремя остановила свою фигуру. Но ее правая рука, которая была разведена, была только настолько близка к тому, чтобы поймать шею Тан Цзычуаня, и если бы Нин Тао был на секунду медленнее, то кровь Тана была бы как минимум на метр выше.

Холодный пот пузырился со лба Тан Цзычуаня, и его разум остыл.

"Вперед!" Тан Цзышуань ворчал.

Вместо того, чтобы остановить его, Нинг Тао засмеялся и сказал: "Притормози, не посылай".

Тан Цзышуань холодно ворчал: "Думаешь, ты победил? Ты ошибаешься, твой кошмар только начинается."

Нинг Тао просто улыбнулся, "Правда? Будет интересно посмотреть, чей это кошмар только что начался".

Как раз в тот момент, когда они разговаривали, ученик из династии Тан поднялся и взял Тан Суйфэн, а другой ученик из династии Тан взял большой палец из династии Тан Суйфэн. Большая группа людей из клана Тан внезапно пришла и быстро отступила. Не дожидаясь прибытия полиции, один за другим они пошли по горной дороге и отступили.

"Зачем их отпускать? Они так сильно ранили тебя, что я убью их!" Цинь Чжоу показал яростный взгляд.

Нин Тао прошептал: "Этого здесь тоже не может быть, это детский дом, единственный дом для этих бедных детей". Ты здесь, чтобы убивать и быть увиденным ими, и ты повлияешь на их жизнь".

Цинь Чжуй заткнул ему рот: "Мне плевать на них, я забочусь только о тебе".

Сердце Нин Тао на самом деле также очень стыдно, он просто почти не контролирует его состояние злого лица, ударил так сильно, в случае, если Тан Цзычуань убил здесь, то проблема будет большая.

Две полицейские машины повернули за угол и направились сюда.

Нинг Тао сказал: "Пошли, убираемся отсюда".

Цинь Чжоу кивнул, затем последовал за Нин Тао в горный лес у дороги.

Изначально Нин Тао хотел сотрудничать с полицией, чтобы взять показания, но когда он увидел полицейскую машину, он вдруг передумал снова. Человек, который вызвал полицию, был Ге Мин, Ге Мин теперь также директор приюта "Солнечный свет", так что пусть Ге Мин занимается такими делами, он не потрудился потратить это время впустую.

Недалеко от горного леса Нин Тао позвонил Ге Мин: "Брат мой, с тобой все в порядке?".

Нинг Тао сказал: "Я в порядке, не волнуйся, я просто не хочу иметь дело с полицией, просто объясни ситуацию полиции".

Ге Мин сказал: "Я рад, что с тобой все в порядке... не хватай его..."

Внезапно, голос Су Я пришёл с телефона: "Брат Нин, с тобой всё в порядке?"

Нин Тао мог догадаться, что это Су Я схватила телефон Ге Мин без присутствия, для него было облегчением, что она так волновалась и беспокоилась о нем, он улыбнулся и сказал: "Я в порядке, не волнуйтесь, если меня спросят в полиции, просто скажите, что я пошла к врачу на лечение".

"Разве вы не доктор? Ты учишь меня лгать." Голос Суи, с намеком на недовольство.

Нинг Тао горько улыбнулся: "Ничего страшного, если время от времени полежать, ну, все, я вешаю трубку первым". Не дожидаясь, пока Суя скажет что-нибудь еще, он повесил трубку.

"Кто эти парни?" Цинь Чжуй не интересовалась, кого зовут Нин Тао, на самом деле она однажды пришла в приют "Солнечный детский дом", но также осталась в тени и не показала себя.

"Дон Гейт". Нин Тао сказал: "Секция Шуджи Тан, ты слышал о ней?"

Цинь Чжуй на мгновение подумал, а затем покачал головой: "Знаешь, я страдаю от такой болезни, и я даже не могу открыть дверь, кроме как поменять место, где я вырос". Но то, что вы сказали о клане Тан, моя сестра должна знать, я спрошу ее по телефону, и она узнает".

Нин Тао сказал: "Не надо звонить сестре, это мое дело, и я не хочу втягивать ее в это. Я пойду за этими ребятами в Секту Танг прямо сейчас, я хотел бы посмотреть, насколько могущественна легендарная Секта Танг, чтобы быть настолько высокомерным, что осмелиться убить меня среди бела дня!"

У Цинь Чжуй загорелись глаза, когда он взволнованно сказал: "Да, да, давай уберём кусок брони!"

Нин Тао привел Цин на погоню в горы, не только, чтобы избежать неприятностей с полицией, но и для более важной цели, чтобы выследить тех из Секты Тан, которые только что ушли. Этот горный лес полон запаха, оставленного теми людьми клана Тан, и он даже зарезал Tang Zixuan на день с плохой болезнью, он не верит, что эти люди все еще могут убежать!

Цинь Чжуй внезапно выплюнул свой язык, и маленький, милый, но заросший язык размахивал в пустоте.

Нинг Тао на мгновение замер: "Что ты делаешь?"

Язык Цинь Чжоу подёрнулся, а голос его приглушён: "Я следую за Донгом".

Без всякого знака, фраза "Пришло время показать свои настоящие навыки", которая очень популярна в Интернете, вдруг пришла Нин Тао в голову, а затем он неизбежно получил немного стимулирующего и отравленного.

"Вот, вот, палец того парня был отрезан мной, и запах крови такой сильный." Чейз Цин прошел на фронт Нин Тао и дал Нин Тао лидерство.

Нин Тао также не потрудился продемонстрировать свое собственное истинное умение соревноваться с Цин Чин, когда он изменил тему: "Кстати, о чем вы пришли ко мне?".

Цинь Чжуй сказал: "Разве ты не просил меня найти плохих людей с большими грехами? Я нашёл одну, пошёл за ней и пришёл рассказать тебе".

Сердце Нинг Тао дёргалось, "Какого человека ты нашёл? Как зовут?"

Цин непрерывно следует по его стопам: "Женщина по имени Ма Цзяо Жун - это учитель, который специализируется на помощи людям с их детьми".

"Учитель, который специализируется на помощи людям с их детьми?" Нин Тао уже понял в глубине души, что за профессия у этой женщины по имени "Ма Цзяо Ронг", и снова спросил: "Что плохого она сделала?".

Цинь Чжоу внезапно остановился на своем пути и повернулся, плюнув языком в Нин Тао.

Ключевой момент, когда она внезапно пришла так внезапно, весь Нинг Тао не был хорошим человеком.

Язык Цинь Чжоу подёрнулся: "Сюда, эти парни изменили курс, следуйте за мной". Сказав это, она снова начала вести за Нинг Тао.

Нин Тао последовал за ней, призывая: "Ты не сказал мне, что именно сделала та женщина по имени Ма Чжиао Ронг, скажи мне".

Цинь Чжуй сказал: "То, что сделала эта женщина, настолько отвратительно, что я даже не могу думать об этом, я не могу ничего сказать, когда я убью все это. Что люди клана Тан, я возьму тебя, чтобы увидеть своими глазами, я обещаю, что у тебя даже есть сердце, чтобы убить ее!

"Что с ней не так?"

"Она не больна".

Удручающая тонна бросилась с верхней части головы Нинг Тао на нижнюю часть его ног, а не больной ты говоришь курица ах!

Цинь Чжуй внезапно повернулся, в его зеленых глазах вспыхнул демонический божественный свет: "Она не больна, но я могу сделать ее больной".

Нин Тао замер на мгновение, а потом проснулся, как во сне!

Да, что Ма Цзяо Ронг не был болен, но пока это был не он, а владелец Небесной внешней клиники, который принял меры, тогда еще можно было прописать контракт на запуск лечебного механизма клиники!

Когда в тот день он пошёл к Дин Ёе, он воспользовался своей бухгалтерской книгой, чтобы поставить диагноз, но он не хотел тратить впустую первичный рецепт Дана, поэтому он вылечил его с особой духовной силой.

Кроме того, Цинь Чжуй может полностью скопировать то, что Бай Цзин сделал с Дин, а затем дать ему право прописать контракт!

Он нашел шоссе, чтобы заработать на аренду клиники!

Это шоссе выплевывает язык вперед и выполняет свое истинное умение.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858208>